

Л.К. Дрибас

Иркутский государственный университет

КЛИРОВЫЕ ВЕДОМОСТИ ЦЕРКВЕЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Клировые ведомости являются незаменимым и наиболее полным источником сведений о церквях и духовенстве. Клировые ведомости составлялись ежегодно в каждой церкви епархии и содержали характеристику как самой церкви, так и причта. Структура клировых ведомостей утверждалась Святейшим Синодом, и бланки печатались в синодальной типографии. Ведомости включали в себя следующие разделы: сведения о церкви; сведения о причте; о количестве человек, проживающих на территории данного прихода, и памятная запись по церкви за истекший год. Не все клировые ведомости сохранились в архивах духовных консисторий (ГАИО, ф. 50; ГАКК, ф. 674), но благодаря тому, что составлялись они ежегодно, можно восстановить недостающие сведения по ведомостям других лет.

В первый раздел каждой клировой ведомости включаются общие сведения о церкви: когда и на чьи средства она построена; каменная или деревянная; производились ли какие-либо перестройки; сколько и каких престолов находится в церкви; в каком состоянии находится в данный момент времени. Есть ли принадлежащий церкви земельный участок, сколько причта положено по штату, утвержденному Синодом; в каких домах (собственных, церковных, наемных и т.п.) проживает и на какие средства содержится причт; каково расстояние данной церкви от духовной консистории и какие церкви находятся поблизости; перечисляются ценные бумаги, принадлежащие церкви. В клировой ведомости Кафедрального собора также кратко описывается история епархии и перечисляются все архиереи, которые занимали епископскую кафедру от основания епархии.

Во втором разделе «О причте означенной церкви» перечисляются все священно- и церковнослужители, составляющие штат описываемой церкви, и дается детальная характеристика каждого из них: основные биографические сведения (происхождение, обра-

зование, послужной список, награды); данные о семейном положении и составе семьи; нравственном поведении духовных лиц; штрафах и наказаниях, которым они подвергались, и т.д. Ведомости в различных епархиях и церквях могут иметь свои особенности, но они существенно не влияют на структуру источника. С конца 1880-х гг. появляется новая графа, подлежащая обязательному заполнению: есть ли у указанного лица или его жены какое-либо недвижимое имущество.

Анализ клировых ведомостей может проводиться по различным направлениям. Мы рассмотрим некоторые из них.

Интересным является вопрос об образовательном уровне духовенства. Он может освещаться также и в других источниках, в частности, епархиальных отчетах, однако в них данные не персонафицированы, как в клировых ведомостях. Поэтому анализ рассматриваемого вида исторических источников позволяет получить ряд дополнительных сведений, например, увидеть, как уровень образования влиял на дальнейшую карьеру священно-церковнослужителя.

Для сравнения возьмем два губернских центра Восточной Сибири – Красноярск и Иркутск. Обобщив данные 1885 г., мы видим, что чуть менее половины священников и протоиереев окончили духовные семинарии (46,7% в Красноярске и 42,7% в Иркутске). В Красноярске уровень образования священников несколько выше, чем в Иркутске, хотя эту разницу нельзя назвать существенной. Среди священников очень редки лица, не имеющие оконченного семинарского образования, а среди протоиереев таких вообще нет. Из неокончивших семинарского курса иркутских священников получили такой сан в позднем возрасте, т.е. либо за заслуги по духовному ведомству: от 43 до 53 лет, в то время как выпускники семинарии практически сразу же посвящались в священники. Причем условия для получения семинарского образования в Красноярске и Иркутске были неравными: если в Иркутске с 1780 г. действовала своя духовная семинария, то в Красноярске она была открыта лишь в 1895 г., а до этого момента духовенство Енисейской епархии обучалось в семинариях Томска или Иркутска.

Можно допустить, что в Красноярске было больше священников, присланных из других епархий. Но данные клировых ведомостей, и только они, позволяют опровергнуть это предположение. Например, из 30 духовных лиц г. Красноярска в 1885 г. 21 чел. (70%) были уроженцами Енисейской епархии, в г. Иркутске в этом

же году из 75–53 (70,7%), т.е. пропорции примерно равны. Если же взять только священников, то картина будет следующая: из 10 священников и 3 протоиереев г. Красноярска 9 были уроженцами Енисейской епархии, т.е. 69,2%; из 33 священников и протоиереев г. Иркутска 22 – уроженцы Иркутской епархии (66,6%).

Привлекающим внимание исследователя является вопрос о составе семьи духовного сословия Сибири. Как правило, перед рукоположением в священники кандидат должен вступить в брак, иначе он может претендовать на этот сан лишь при достижении им возраста 40 лет. Поэтому все священники были женаты либо вдовы. Информация о том, из каких сословий происходили их жены, отрывочна, но и по неполным данным можно составить общее представление об этом. Чаще всего священники выбирали себе в жены представительниц своего же сословия (50–54% как в Красноярске, так и в Иркутске). Семьи представителей духовенства, как правило, не были многодетными: из 44 семей священно- и церковнослужителей в 1885 г. 12 (ок. 27%) имели одного ребенка, 13 (ок. 30%) – двух детей, а семей, имевших 5 и более детей, – 7 (ок. 16%). Самое большое количество детей в семье, зафиксированное в этом году, – 7.

Начиная с 60-х гг. XIX в. в ведомостях отражаются сведения о совершеннолетних детях, живущих самостоятельной жизнью, и можно проследить преемственность в выборе профессии между родителями и детьми. Так как во второй половине XIX в. законами была окончательно уничтожена замкнутость духовного сословия, то указанный вопрос представляется достаточно значимым при характеристике этого сословия. Чаще всего, следуя традиции, сыновья отдавались родителями в духовные училища. Иногда они оканчивали и духовную семинарию и шли по пути духовного служения. Но случалось и так, что сыновья выбирали для себя гражданскую или военную карьеру.

Рассматриваемый вид источника позволяет составить представление об основных занятиях представителей духовенства, помимо их основных обязанностей. Так как казенного содержания духовные лица не получали, зачастую их содержание было весьма скудным, особенно в бедных приходах. Поэтому они нередко занимались преподаванием как в духовных училищах, семинарии и церковноприходских школах (практически все предметы), так и в светских учебных заведениях (Закон Божий). Однако только материальными соображениями этот факт объяснить нельзя. Не редки упоминания о безвозмездном преподавании. Ведь священнослужи-

тели считали, что у них есть две главные задачи в жизни: «пастырство и учительство». Священники часто входили в состав различного рода комитетов: благотворительных, попечительских, статистических, принимали участие в деятельности Российского географического общества и т.д.

Мы рассмотрели только некоторые направления, по которым может вестись анализ клировых ведомостей. В целом же таких направлений можно найти множество. Таким образом, клировые ведомости могут стать источником самых разнообразнейших сведений о сибирском духовенстве.